

Рано утром следующего дня хозяин особняка сообщил Ци Сюаньсу, что госпожа Ци уже уехала.

Ци Сюаньсу не удивился, ведь госпожа Ци всегда была неуловимой, то появляясь, то исчезая без следа. После завтрака Ци Сюаньсу тоже покинул убежище, собираясь отправиться в путь к Даосскому двору предков.

Двор предков находился в горах Западного Куньлуня.

Гора Куньлунь была прародительницей всех гор, а также источником мировых природных ресурсов. Она располагалась в западной части Западного региона, далеко от префектуры Хуайнань, где находился Ци Сюаньсу.

Путешествие от Центральных равнин до горы Куньлунь и обратно пешком заняло бы не менее нескольких месяцев, что было крайне неудобно. Кроме того, путешествие было тяжелым, с суровыми условиями на пути. Многие даосские ученики считали возвращение к двору предков серьезным испытанием.

Даосский орден осознал эту проблему и разместил летающие корабли в разных местах.

Как следует из названия, летающий корабль - это большое судно, способное парить над облачным морем. Процесс его изготовления был чрезвычайно сложным: по слухам, в качестве киля корабля использовалась скелетная структура дракона.

Драконья жемчужина использовалась в качестве движущей силы, а различные талисманы и формирования позволяли кораблю парить и взмывать в небо подобно дракону. Поэтому летающий корабль также называли кораблем-драконом.

С появлением летающих кораблей путешествие из разных мест в Куньлунь занимало всего один полный день.

Ученики даосов охотились на драконов, чтобы облегчить этот вид транспорта. Таким образом, многие драконы, обитавшие у побережья и озер, скрылись в отдаленных морях, куда редко заглядывали люди, и их стало трудно найти.

На данный момент в мире насчитывалось двадцать летающих кораблей, каждый из которых мог перевозить сотню человек. Из-за ограниченного количества рейсов и свободных мест на борт летающих кораблей допускались только даосские ученики. Они также должны были платить за билеты.

Драконы - существа водные, и драконьи жемчужины должны были поглощать водяной пар, чтобы пополнять свою энергию. При полете над морем, где водяной пар был в изобилии, летающий корабль мог двигаться плавно и с минимальными затратами энергии. Однако при

полете над засушливыми землями, где водяного пара было мало, корабль боролся с ветром, что приводило к значительному расходу энергии.

Куньлунь находился в глубине материка, к северо-западу от Центральных равнин, где водяной пар был в дефиците. Поэтому, чтобы летающий корабль мог беспрепятственно добраться до Куньлуня, его нужно было дополнить сюаньхуаном.

Сюаньхуан, как описано в писании Божественной Пилюли, изготавливался из 6 килограммов ртути и 12 килограммов свинца, которые соединялись в алхимической печи под сильным нагревом. Свинец и ртуть выделяли свою сущность, которая имела фиолетовый цвет. Затем с помощью железной ложки собирали вещество, известное как сюаньхуан.

Сюаньхуан считался металлом, способным генерировать воду. Таким образом, он дополнял драконий жемчуг и служил топливом для летающих кораблей.

В даосском ордене существовал отдел сюаньхуан, занимавшийся очисткой сюаньхуан для поддержания работы летающих кораблей. Многие даосские ученики работали в этой отрасли, получая ежемесячную зарплату в размере 3 тайпинских монет на человека, что в сумме составляло 36 тайпинских монет в год.

Рассчитывая на расходы семьи из трех человек, которые составляли 10 тайпинов в год, даосские ученики в этом подразделении могли не только содержать своих жен и детей, но и иметь более 20 тайпинов в избытке, что считалось достатком.

В подразделении Сюаньхуан было более тысячи даосских учеников, и только годовые расходы на оплату труда составляли около 40 000 тайпинских монет.

Цена на сырье тоже была недешевой. За одну тайпинскую монету можно было купить 3,6 килограмма ртути, а для рафинирования 50 граммов сюаньхуаня требовалось 12 килограммов ртути. На круговое путешествие на летающем корабле уходило 1 080 килограммов сюаньхуаня, и это без учета расхода свинца, угля, смолы и нефти.

Из-за этих расходов билет на одного человека на летающем корабле стоил довольно дорого - 100 монет тайпинов в одну сторону. От оплаты билета могли освобождаться только те, кто имел официальное дело и соответствующие полномочия.

У Ци Сюаньсу не было никаких официальных дел. Если он хотел прокатиться на летающем корабле, то должен был потратить 100 тайпинских монет на покупку билета. Если он не хотел платить или у него не хватало денег, то оставалось только добираться до Куньлуня по суше, но в этом случае он мог не успеть до 15 августа.

После тщательного обдумывания Ци Сюаньсу неохотно решил отправиться в Куньлунь на летающем корабле.

Кроме того, летающие корабли не всегда были доступны. Летучий корабль отправлялся к двору предков Куньлуня только 1 и 15 числа каждого месяца. Если он его пропустит, то следующего путешествия придется ждать полмесяца.

Сейчас было уже 13 июля, до 15-го числа оставалось всего два дня.

К счастью, префектура Хуайнань была столицей провинции, поэтому недалеко от города Хуайнань находился порт для летающих кораблей. Порт находился на горе Тайпин, всего в половине дня пути от города.

Ци Сюаньсу не стал откладывать путешествие и сразу же направился к горе Тайпин.

Хотя Ци Сюаньсу никогда не бывал на горе Тайпин, найти ее было несложно. Помимо того, что гора Тайпин служила портом для летающих кораблей, здесь также находился даосский особняк Лючжоу, во главе которого стоял даос второго ранга Тайи.

Гора Тайпин представляла собой непрерывную горную цепь с каменными ступенями, проложенными от подножия горы до ее склона. Прибыв на гору Тайпин, Ци Сюаньсу поднялся по каменным ступеням.

Примерно через два часа он смог разглядеть террасные поля. Их четкие слои напоминали ступени, построенные для небесных существ. В это время многие верующие даосы занимались земледелием на террасных полях.

Горная дорога постепенно становилась все более крутой и волнистой. Наконец он подъехал к обрыву. На краю обрыва стояла корзина размером с обычную лошадиную повозку, к ней была привязана толстая металлическая цепь, которая уходила вверх, в туманные облака.

Рядом с корзиной находился огромный крестообразный механизм, для управления которым требовались обе руки, а возле него стоял даосский священник девятого ранга.

Предъявив свои документы, Ци Сюаньсу забрался в корзину, а даосский священник девятого ранга привел механизм в действие. С щелчком корзина начала медленно подниматься с земли. Лебедка подняла корзину вверх.

Пока корзина поднималась, Ци Сюаньсу посмотрел вверх и увидел белый туман. Через некоторое время он увидел, что над головой проплывают облака. Пройдя сквозь облака, он посмотрел вниз, но все, что он мог увидеть, - это бескрайние белые просторы.

Спустя долгое время корзина наконец остановилась. Они прибыли на вершину горы, и первое, что бросилось в глаза Ци Сюаньсу, - огромная арка из белого нефрита с четырьмя золотыми иероглифами Тайпин Вуйоу, ярко сиявшая в лучах солнца.

Обычные люди, увидев это, могли подумать, что это место названо в честь серебряной монеты Тайпин и золотой монеты Вуйоу. Однако те, кто понимал смысл происходящего, видели лишь величие даосского ордена. Напротив, серебряная монета Тайпина и золотая монета Вуйоу происходили из этой арки.

Неподалеку от арки стояло гигантское колесо высотой около 33 метров. Оно медленно и непрерывно вращалось. Гигантское колесо было соединено с множеством длинных механических рук, которые вели в неизвестном направлении.

Это было первое посещение Ци Сюаньсу, и он был крайне впечатлен.

Как и у скалы, на вершине горы рядом с огромной лебедкой стоял крестообразный механизм, а возле него - ученик даоса девятого ранга.

По прибытии Ци Сюаньсу ученик девятого ранга представил им окрестности.

— Это Небесное колесо. Благодаря ему ты смог добраться сюда на корзине. В горах есть девять Небесных Колес, которые поддерживают вращение всей горы Тайпин.

Ци Сюаньсу был несколько озадачен термином «вращение». Он понимал буквальное значение этого слова, как, например, вращение солнца и луны, что объясняло смену времен года. Однако горы были неодушевленными предметами, которые не могли двигаться так, как солнце, луна и звезды, так почему же он использовал термин «вращение»?

Однако Ци Сюаньсу не хотел выглядеть глупо и не стал расспрашивать дальше. Он продолжил идти.

Пройдя через арку, он оказался на прямой каменной дороге, за которой следовала очень длинная лестница.

Подойдя к ней, Ци Сюаньсу обнаружил, что лестница, сделанная из неизвестного материала, на самом деле движется. Лестница была разделена посередине: левая сторона двигалась вверх, а правая - вниз. Пока человек стоял на лестнице, ступеньки двигались вверх или вниз со щелкающим звуком.

Ци Сюаньсу осторожно заглянул в щели между ступенями и увидел, что там безостановочно вращаются шестеренки разных размеров. Он был поражен еще больше. Он подумал: «Эта лестница движется! Неужели это из-за Небесного колеса?»

В мгновение ока он добрался до конца лестницы, которая вела в великолепный зал с десятиметровыми резными балками и стропилами, преимущественно белого цвета. Он напоминал дворец в небе. По обеим сторонам двери стояли гигантские солнечные часы и песочные часы для измерения времени. Пол в зале был вымощен черным мрамором, словно

зеркало, в котором отражалась фигура человека.

Невольно подняв глаза, Ци Сюаньсу заметил, что купол зала представляет собой карту созвездий, сделанную из какого-то неизвестного материала. Звезды разного размера не только излучали слабый свет, но и медленно двигались в каком-то узоре. В данный момент был день, поэтому это было не очень заметно. Но если бы это было ночью, то зрелище, несомненно, было бы великолепным.

В этот момент Ци Сюаньсу почувствовал себя деревенским парнем, попавшим в императорский дворец. От благоговения у него кружилась голова.

Как бы то ни было, Ци Сюаньсу, даос седьмого ранга, повидал немало волшебных вещей. Если бы он так себя чувствовал, обычный человек наверняка подумал бы, что это райский уголок. Неудивительно, что некоторые люди называли Даосский двор предков столицей Белого нефрита в небе.

Ци Сюаньсу успокоил свои мысли и огляделся. Неподалеку он обнаружил прилавок из черного мрамора и быстро подошел к нему.

За стойкой стояла красивая женщина, тоже ученица даоса девятого ранга. Увидев документы Ци Сюаньсу, она улыбнулась и спросила:

— Вы собираетесь в Куньлуньский Двор Предков?

Ци Сюаньсу уже приготовил большую записку и положил ее в карман рукава. В этот момент он достал большую записку со слабым ароматом чернил.

— Один билет до Двора Предков, пожалуйста, — сказал он.

— Хорошо. — Женщина взяла денежную купюру достоинством в 100 тайпинских монет, достала специально изготовленный нефритовый жетон и передала его Ци Сюаньсу. — Пожалуйста, подождите летающий корабль в заднем зале. При посадке вы можете предъявить свои документы и этот нефритовый жетон.

Ци Сюаньсу взял нефритовый жетон и внимательно осмотрел его. В нем не было ничего особенно необычного. Только на лицевой стороне было вырезано число 63, означающее, что Ци Сюаньсу был 63-м человеком, поднявшимся на борт этого летающего корабля.

Он отложил нефритовый жетон и пошел к заднему залу в том направлении, куда указывала женщина.

Когда он вошел в задний зал, все стало ясно.

Вся северная стена заднего зала была сделана не из кирпича и камня, а из стекла, что открывало прекрасный вид на улицу.

За пределами зала находилось озеро, переливающееся разноцветным светом под лучами солнца.

Внутри зала были разложены подушки, как на шахматной доске, и многие люди уже сидели небольшими группами по два-три человека. Все они были учениками даосов, в основном шестого и пятого рангов, а также несколько мастеров четвертого ранга. Редко можно было встретить даосских жрецов седьмого ранга, таких как Ци Сюаньсу.

В конце концов, 100 монет Тайпина были большой суммой, и большинство даосских священников седьмого ранга не были бы столь экстравагантны. Однако никто не смел недооценивать Ци Сюаньсу. Ученик седьмого ранга, который мог позволить себе потратить 100 монет Тайпина, чтобы отправиться на летающем корабле в Двор Предков Куньлуня, скорее всего, обладал необычным происхождением.

Большинство людей поднимали глаза на Ци Сюаньсу и снова закрывали, чтобы отдохнуть.

Ци Сюаньсу сел в неприметном уголке, скрестив ноги, и закрыл глаза для медитации, спокойно ожидая прибытия летающего корабля.

Для существ Сяньтянь сидеть в медитации без еды и питья в течение двух дней было несложно.

Прошел день, когда кто-то вдруг объявил:

— Летучий корабль прибыл.

<http://tl.rulate.ru/book/114866/4457279>